

Глава 10

Золото плавит нефритовую душу

Хань Минь с дедушкой стояли посреди двора, провожая взглядом улетающую солому. Прямо как бумажный змей с оборванной нитью — летит высоко и далеко, не поймаешь.

Хань Минь виновато почесал затылок.

— Всего несколько соломинок не прижал как следует, — пробормотал он, — остальные-то держатся...

Не успел он договорить, как очередной порыв ветра подхватил новую порцию «кровли» и унес её в серое небо.

Юноша сделал шаг, заслоняя деда собой, и попытался отвлечь его внимание:

— Дедушка, а тот старина Ду, о котором я говорил... вы ведь знаете, кто это? Как вам его стихи? Хороши, правда?

Старик Хань отвел взгляд от пустеющей крыши, погладил бороду и медленно кивнул:

— Весьма недурно. Начало и впрямь незаурядное. А что там дальше?

В этот момент госпожа Юань окликнула их, приглашая к столу. Опираясь на посох, дедушка направился к боковой гостиной. Госпожа Юань, удержав Хань Миня за рукав, отвела его в сторону.

— Ты утром брал братца Пэя с собой, — вполголоса спросила она, — что-то случилось? Он какой-то сам не свой, приуныл совсем.

Хань Минь вздохнул.

— Сахара солодового хотел. Да только торговца того позвали в какой-то дом, мы его так и не дождались.

Госпожа Юань лишь развела руками.

— Тут уж ничего не поделаешь. Завтра сама с ним схожу, может, повезет больше.

— Он еще спрашивал... — Минь запнулся. — Почему мы не можем просто позвать этого

дедушку с лотком к нам домой?

— И что ты ответил?

— Соврал.

Хань Минь вкратце пересказал ей историю про «великого лекаря». Госпожа Юань одобрительно кивнула:

— Складно придумал. Правильно сделал.

— И всё же... на душе как-то тошно.

Минь прожил в Юньани семнадцать лет. И хотя семья Хань тогда не считалась богатой, дедушка и старший брат баловали его: любое лакомство было у него по первому требованию.

Но братец Пэй был другим. Когда Пэй-эр был совсем крохой, имущество семьи Хань конфисковали, а их самих отправили обратно в Тунчжоу. Малыш толком и не знал иной жизни, кроме этой.

Госпожа Юань ласково коснулась его головы.

— Жизнь — штука сложная. Иди ешь, остынет всё.

Хань Минь молча кивнул.

«Рано или поздно я приглашу этого мастера сладостей к нам, — твердо решил он про себя. — И пусть он хоть целый день варит сахар на глазах у братца Пэя»

Это обещание самому себе он добавил в список дел, обязательных к исполнению.

За ужином собралась вся семья. Пришла и госпожа Лю, мать маленького Пэя. Сам братец Пэй, видимо, решил не расстраивать домашних: он изо всех сил старался казаться бодрым, подкладывая матери лучшие кусочки и всячески её развлекал.

Глядя на братишку, Хань Минь чувствовал, как сжимается сердце. Он ведь и сам когда-то был таким же ребенком. Посмотрев на темнеющее небо, юноша принял решение. Он резко поднялся и поманил мальчика рукой:

— Пойдем. Второй брат отвезет тебя еще раз посмотреть.

Глаза ребенка вспыхнули. Он мигом спрыгнул с табурета и подлетел к нему.

Смеркалось, начинал сеяться мелкий снег, и городские ворота вот-вот должны были закрыться. Минь посадил братца Пэя в седло, а затем и сам легко вскочил на коня.

Дедушка Хань, глядя им вслед, лишь с улыбкой покачал головой:

— Ох уж этот Минь-эр, вечно он что-нибудь затеет.

— А вы вспомните, — отозвалась госпожа Юань, — как он в детстве чего-нибудь захочет, так вы сами, позабыв про обед, бежали исполнять его прихоти. Помните, он как-то во сне пробормотал, что хочет какой-то «мобильник»? Так вы его по всему городу искали, хоть никто и ведать не ведал, что это за зверь такой.

Старик Хань негромко кашлянул:

— Минь-эр — душа добрая, он просто не выносит, когда другим плохо. — И, не удержавшись, похвалил сам себя: — Весь в деда. Сразу видно, кто ребенка воспитывал.

Хань Минь проскакал через город напрямик к тому месту, где днем стоял торговец. Старик уже собирался уходить и, завидев их издалека, опустил коромысло на землю.

— Ну, наконец-то, — пробормотал он, — заждался я вас.

Минь осадил коня и спрыгнул на землю.

— Вы... вы нас ждали?

— Не совсем, — торговец открыл банку, — просто соседи сказали, что тут один юноша с ребенком долго ждали.

Он подцепил бамбуковой палочкой последний кусочек тягучего солодового сахара.

— Придержал вот самую малость, не знал, придете ли. Не пришли бы — внуку бы отдал.

Братец Пэй бережно принял палочку с лакомством и тихо поблагодарил.

Хань Минь проводил старика, пожелав ему доброго пути. Обернувшись, он увидел, что брат так

и стоит, держа сахар в руке.

— Почему не ешь?

— Хочу дома, — серьезно ответил Пэй.

— Что ж, значит, дома.

Юноша снова глянул на небо.

— Нужно торопиться, а то не пустят.

Они успели в самый последний момент. Стражники у ворот, узнав, что парень задержался ради сладостей для младшего брата, со смехом махнули рукой — проезжай, мол, быстрее. Хань Минь благодарно поклонился им в ответ.

Дорога назад не заняла много времени. Едва они спешили у дома, братец Пэй с криком радости вбежал в ворота. Когда Минь привязал коня и вошел внутрь, вся семья уже сидела вокруг стола. В тусклом свете свечи на чистом листе промасленной бумаги лежал тот самый крохотный кусочек сахара.

Дедушка Хань с величайшей осторожностью разрезал его маленьким деревянным ножичком на шесть равных частей. Заметив внука, дед поманил его:

— Минь-эр, иди скорее, попробуй.

Хань Минь на мгновение замер в дверях, а затем быстро подошел к столу. Братец Пэй прижался к его боку и прошептал:

— Второму брату в последнее время было горько, съешь побольше.

Ночью, когда дом погрузился в сон, Хань Минь, как обычно, растирал брату ноги. Маленький Пэй спал у самой стены, широко улыбаясь во сне.

— Хорошо, что ты купил ему этот сахар, — негромко проговорил Хань Ши, — иначе он бы до утра не заснул.

Хань Минь прилежно продолжал массаж.

— Я в детстве, наверное, был еще капризнее него.

Хань Ши посмотрел на него.

— Ты ведь ухаживаешь за мной уже два года...

— Нужно верить: «Искренность и преданность сокрушают даже металл и камень», — серьезно ответил Минь.

Через некоторое время он закончил и собрался спускаться с лежанки.

— Снова за рукописи? — спросил Ши.

Заказов больше не было, но Минь лишь поджал губы и кивнул. Брат напутствовал его:

— Ложись пораньше.

Минь обогнул ширму и сел за стол, зажигая свечу. Мысли о деньгах не давали покоя. Он достал деревянный ларец и принялся пересчитывать остатки средств. Помимо мелких монет и нескольких слитков серебра, там лежали три банковских билета. Те самые, что дал ему Фу Сюнь. Но Хань Миню отчаянно не хотелось их трогать. Он просто не привык просить у друзей.

Он подпер голову руками, глядя на ларец. Внезапно он вспомнил, что Фу Сюнь всё еще в Лючжоу. Вчера там снова были толчки. Как он там?

Стараясь не шуметь, Минь взял письменный прибор, свечу и тихо выскользнул в коридор. Забившись в угол галереи, он достал бамбуковый свисток и коротко дунул. Вскоре из ночной тьмы бесшумно спустились сокол Яньчжи и его собственный Редискоголовый, усевшись у его ног.

Хань Минь оторвал клочок бумаги и быстро набросал несколько строк. Он спрашивал, как обстоят дела в Лючжоу. О чем-то еще... Минь занес кисть, помедлил, но так и не решился дописать. У него не было привычки жаловаться на нужду.

Свернув записку в тугую трубочку, он вложил её в бамбуковый футляр на лапке сокола. Хань Минь сидел на галерее и смотрел, как птица исчезает в ночном небе. Он просидел так в оцепенении еще какое-то время.

«Может, тебе стоит просто...» — подала голос Система.

Хань Минь поднялся, стряхивая невидимые пылинки с рукавов.

— Великие предки-литераторы приглядывают за мной. Они не оставят меня в беде.

Промучившись остаток ночи в тревожных думах, на рассвете Хань Минь уже был на ногах. Прихватив принадлежности и маленький табурет, он отправился в город — подрабатывать написанием писем.

Через Тунчжоу протекала река, и вдоль её берегов торговцы и ремесленники ставили свои лотки. Стояла зима, ивы стояли голыми. Под одной из них уже устроился гадатель, господин Гэ. Заметив Миня, тот поправил свой стяг с надписью «Чжугэ-полубессмертный» и немного подвинулся.

— Явился?

— Доброго утра, господин Гэ.

Гадатель недовольно цыкнул:

— Сколько раз повторять: на людях зови меня господин Чжугэ!

Минь поставил табурет, разложил принадлежности и принялся растирать тушь.

— Что-то тебя несколько дней не видно было, — поинтересовался господин Гэ.

— Дела были.

Поскольку заказов на переписку книг не было, оставалось только ждать прохожих. Но удача сегодня явно отвернулась от него: за всё утро удалось написать лишь одно письмо, за которое юноша получил жалкую горсть медных монет.

Хань Минь сидел, подперев голову рукой, и в голову лезли всякие глупости.

«Эх, почему я в свое время не научился варить мыло? Или хотя бы печь торты? Ну почему я такой бесполезный?»

[У меня в базе есть полный справочник ремесленных технологий]

[Хочешь взглянуть?]

— Давай.

Тунцзы передал ему нужные записи, но Минь быстро пал духом — технологии были либо слишком сложными, либо требовали серьезных вложений. Вдруг его осенило:

— Слушай, а что если я буду делать домашние задания за других? Весной академия откроется, можно будет расширить бизнес...

[Тебе тогда придется заняться бегом, — язвительно отозвался Тунцзы, — чтобы удирать от разгневанных родителей]

Юноша задумчиво потер подбородок:

— А если податься в веселые кварталы и...

[Ты что задумал?! — буквально зашлась в крике Система. — Опомнись! Я не позволю тебе так пасть!]

— Да тише ты! — Хань Минь зажал уши. — Я имел в виду — писать стихи для песен тамошним красавицам!

Пока он витал в облаках, господин Гэ внезапно поднялся, подошел к нему и, толкнув локтем, извлек из рукава маленькую книжицу.

— Хань Минь, книжка дельная не нужна?

— А? — Минь в недоумении повернул голову и прочитал название на обложке: — «Золото плавит нефритовую душу»...

Лицо его мгновенно окаменело. Гадатель, решив, что книга не пришлась по вкусу, вздохнул и вытащил из другого рукава еще одну:

— А как тебе «Глупый раб»?

[Этого произведения нет в моих архивах! — тут же взвизгнула Система. — Быстро бери, я должна это изучить!]

От неожиданности Хань Минь чуть не свалился с табурета.

— Ты... ты уверена, что хочешь это видеть?! — мысленно возопил он.

Он осторожно покосился на гадателя. Господин Гэ, видя замешательство юноши, лишь хмыкнул.

— Ты что же, — спросил он наконец, — ни разу в «цветочных кварталах» не бывал?

Минь растерянно мотнул головой.

— А я-то думал, что столичные господа все сплошь люди искушенные.

— В Юньани не все такие... — попытался оправдаться Минь. — Я и мои друзья, мы...

Господин Гэ спрятал книги обратно и вернулся на свое место:

— Ну, на нет и суда нет. Видать, рано тебе еще такое в руки давать.

Минь снова уселся поудобнее, но Система не унималась:

[Почему ты не взял?! Я хочу знать, что там! Неужели на свете есть тексты, которых нет в моей базе? Вдруг ты тоже мог бы такое писать?]

Хань Минь, чувствуя, как краснеют уши, прошипел про себя:

— На свете полно вещей, которых нет в твоей базе. И я... я такое писать не буду!

[Но что это? Что в этих книгах такого особенного?]

Минь очень тихо, почти про себя, произнес одно короткое слово, и Система мгновенно замолчала.

<http://bllate.org/book/15310/1354296>